

УДК 81-115

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ЖАНРА «СОБОЛЕЗНОВАНИЕ» В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

А.В. Кожеко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Речевой жанр «соболезнование», проникая в интернет-коммуникацию, обретает новые формы и средства выражения, отличающиеся от традиционных проявлений сочувствия, что может приводить к коммуникативным сбоям. Решая проблему трансформации речевого жанра «соболезнование» в интернет-коммуникации, мы определяем цель статьи – изучение формирования смысловой вариативности текстов этого и сопутствующих ему жанров.

Методология исследования. Анализ эмпирического материала проводился с помощью построенной нами модели анализа речевого жанра «соболезнование» с учетом речевых жанровых и лингвопрагматических параметров.

Результаты. Особенности функционирования речевого жанра «соболезнование» в интернет-общении были описаны по следующим параметрам: вид текста, сфера коммуникации, место функционирования текста или его жанр, адресант и адресат, тональность общения, речевые жанры, сопровождаю-

щие соболезнавание, стратегии и тактики в интернет-текстах с соболезнаванием, поликодовость.

Заключение. Анализ речевого жанра «соболезнование» позволил выявить следующие его отличия от традиционных форм: слияние в интернет-текстах устных и письменных траурных жанров (письмо, открытка, некролог, траурное объявление, траурная речь, ритуальный плач, «диалог» с умершим и т.д.), а также вербальных и невербальных компонентов (текст, изображение, фото-, видео- и аудиоматериалы, выражение эмоций с помощью смайлов и стикеров); неоднозначное толкование элементов, характерных только для интернет-общения («лайк», «репост», хештег); появление речевой агрессии в комментариях к записям о траурной ситуации. Официальное выражение соболезнавания в интернет-коммуникации характеризуется стандартизованностью, сдержанностью и клишированностью, поэтому не отличается от традиционных этикетных форм проявления сочувствия.

Ключевые слова: речевой жанр, речевой акт, интернет-коммуникация, социальная сеть, соболезнавание, сочувствие.

Постановка проблемы. В связи с развитием интернет-коммуникации многие традиционные речевые жанры претерпевают значительные изменения. Это касается и жанра «соболезнование», который в представляемом исследовании рассматривается в русле коммуникативно-прагматического направления.

Возможность распространения сообщения о смерти среди большого количества пользователей позволяет создавать так называемые «страницы памяти», размещать более подробную информацию об усопшем, получать поддержку даже со стороны незнакомых людей. Однако такие страницы могут приводить и к негативным последствиям, например проявлению речевой агрессии по отношению к покой-

ному или его родственникам. К тому же речевой жанр «соболезнование» погружен в коммуникативную ситуацию траура, в связи с чем можно наблюдать смешение речевых жанров, которые по-разному сочетаются между собой и имеют специфические средства выражения.

В данном исследовании рассматривается проблема трансформации речевого жанра «соболезнование», функционирующего в интернет-коммуникации.

Цель исследования – изучить формирование смысловой вариативности интернет-текстов речевого жанра «соболезнование», установив те виды трансформации текстов данного жанра, которые произошли в связи с изменением фактуры текста.

Методология. Анализ текстов соболезнования проводился с помощью метода прагматического лингвистического анализа, предусматривающего создание модели анализа речевого жанра «соболезнование» с учетом лингвистических и экстралингвистических параметров.

Материалом исследования послужили тексты-соболезнования, созданные пользователями социальных сетей (Instagram, ВКонтакте, Одноклассники, Facebook). Для иллюстрации приводятся текстовые фрагменты, в которых авторская орфография и пунктуация сохранены. Всего к анализу было привлечено более 840 текстов-соболезнований.

Авторский вклад. Нами было проведено комплексное изучение текстов речевого жанра «соболезнование», функционирующих в интернет-пространстве. Разработанная модель анализа речевого жанра «соболезнование» может быть применена к другим традиционным жанрам, которые подвергаются изменениям, функционируя в интернет-коммуникации.

Обзор научной литературы. Тексты с выражением соболезнования уже не раз привлекали внимание современных лингвистов. Как правило, исследованию подвергались как письменные (газеты, журналы, письма, художественная литература и т.п.), так и устные тексты (разговорная или торжественная речь, надгробные речи и т.п.). В системе траурных жанров соболезнование рассматривали О.Н. Евдокимова [Евдокимова¹, 2010], Ю.Ф. Тетерина [Тетерина, 2008]. Как средство выражения сочувствия и проявление эмпатии соболезнование изучали А.А. Кузнецова [Кузнецова, 2010], Ю.В. Казачкова (2006), К.А. Попова [Попова, 2017], Л.А. Азнабаева и А.А. Анищенко [Азнабаева, Анищенко, 2015] и др. Т.В. Тарасенко [Тарасенко², 1999], Ю.В. Казачкова (2006),

А.И. Бирюлина [Бирюлина³, 2009] относят соболезнование к этикетным речевым жанрам, Н.Ю. Бусоргина – к фатическим [Бусоргина⁴, 2006], Т.Е. Доброва к слитным речевым жанрам [Доброва⁵, 2004], С.В. Шаталова к эпидейктическим (торжественным) [Шаталова⁶, 2009]. Н.С. Аристовой соболезнование рассматривалось как одна из коммуникативных стратегий высокой тональности общения [Аристова⁷, 2007].

В толковых и терминологических словарях соболезнование определяется как «выражение сочувствия, сожаления»⁸: «1) наименование этикетной ситуации сочувствия в большом несчастье; 2) стереотипные выражения, с помощью которых осуществляется соболезнование»⁹.

Как видно в обзоре литературы, большинство исследователей склонны рассматривать соболезнование как речевой жанр (далее – РЖ). Этой позиции придерживаются О.Н. Евдокимова, Т.В. Тарасенко, Ю.В. Казачкова, А.И. Бирюлина, Н.Ю. Бусоргина, Т.Е. Доброва, С.В. Шаталова и др. Однако есть точка зрения, согласно которой соболезнование оценивается как речевой акт (далее – РА). Такого мнения придерживаются, например, Е.А. Митина [Митина, 2012], [Сорокина, 2013], А.А. Кузнецова [Кузнецова,

³ Бирюлина А.И. Эволюция русского речевого этикета: на материале художественной литературы XIX–XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2009. 200 с.

⁴ Бусоргина Н.Ю. Эпистолярный текст как составляющая ритуального и этикетного дискурса: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2006. 193 с.

⁵ Доброва Т.Е. Слитные речевые акты при реализации различных установок говорящего в английской диалогической речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. СПб., 2004. 182 с.

⁶ Шаталова С.В. Эпидейктические жанры речи: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ярославль, 2009. 379 с.

⁷ Аристова Н.С. Коммуникативные стратегии высокой тональности общения: на материале английской художественной литературы XIX–XX в.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2007. 191 с.

⁸ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

⁹ Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сковородникова; редкол.: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 633.

¹ Евдокимова О.Н. Языковые и стилистические особенности траурных речевых жанров: на материале англоязычной газетной периодики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Курск, 2010. 171 с.

² Тарасенко Т.В. Этикетные жанры русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 1999. 169 с.

2010], Ю.Ф. Тетерина [Тетерина, 2008], Л.А. Азнабаева [Азнабаева, Анищенко, 2015], Т.Е. Добрава [Добрава, 2004] и др. В работе А.А. Ресенчук соболезнавание именуется и как РА, и как РЖ [Ресенчук¹⁰, 2017].

Согласно определению Н.Д. Арутюновой, РА представляет собой «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единицу нормативного социоречевого поведения, рассматриваемую в рамках прагматической ситуации»¹¹.

Под РА соболезнавания лингвистами понимаются: «этикетные, ритуальные высказывания, стереотипные реакции на потерю, психологическая или эмоциональная реакция на ситуацию смерти» [Трофимова, 2015]; «РА класса экспрессивов, имеющий своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство сожаления) в качестве реакции на произошедшее печальное событие», РА соболезнавания может сочетаться с другими РА (утешение, сочувствие, пожелание и т.д.) [Кузнецова, 2010].

Под РЖ исследователи понимают «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказывания» [Бахтин, 1979, с. 242]. В лингвистической литературе есть точка зрения, согласно которой соболезнавание относится к этикетным РЖ. Этикетный РЖ представляет собой «тип речевых жанров, коммуникативная цель которых – осуществить определенное социальное действие, предусмотренное этикетом данного языкового коллектива»¹². В связи с этим соболезнавание можно считать этикетным РЖ, выражающим сочувствие по поводу смерти кого-либо, коммуникативной целью которого будет моральная поддержка адресата, утешение, сочувствие, проявление участия. Достаточно емкое определение РЖ

«соболезнавание» приводит Е.А. Митина: «это устойчивые языковые реакции на стандартные ситуации общения, коммуникативная цель которых – установление, поддержание и прерывание общения между участниками коммуникации в соответствии с принятыми в обществе традициями и нормами речевого этикета» [Митина, 2012]. Соболезнавание в рамках такого подхода определяется как «этикетный речевой жанр, являющийся реакцией на смерть человека и предполагающий выражение сочувствия и сострадания по поводу этого печального события» [Там же].

Основными составляющими соболезнавания являются: определенная этикетная ситуация общения (обычно это смерть близкого адресату человека), связанная с традиционным ритуалом, а также стандартные высказывания, выражающие сочувствие или поддержку по отношению к адресату. Иногда выражение соболезнавания бывает очень кратким и сводится к произнесению (или написанию) речевых клише «выражаем (приносим) свои соболезнавания родным и близким», «соболезную вам» и т.п. В подобных ситуациях соболезнавание является не только определенным высказыванием, но и конкретным действием, совершаемым в момент речи. В таком случае соболезнавание можно считать РА. Однако оно не всегда выражается с помощью элементарных речевых единиц и может выступать в качестве более сложного речевого образования. Исследователи отмечают, что РА соболезнавания может сочетаться с такими РА, как утешение, сочувствие, пожелание [Кузнецова, 2010]. Также соболезнаванию может сопутствовать сожаление, воспоминание, обращение (к близким умершего или к самому покойному) и т.д. Таким образом, соболезнавание выступает как в качестве конкретного РА, так и в сочетаниях РА, выражающихся в устойчивых типах высказываний, используемых в речевой ситуации соболезнавания. Во втором случае мы, скорее всего, имеем дело именно с РЖ как с более сложными образованиями. Такой вывод можно сделать опираясь на определение М.Н. Кожинной, которая дифференцирует данные термины: РА – «элементарная единица речи, отдельная

¹⁰ Ресенчук А.А. Соболезнавание как акт этикетной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2017. 174 с.

¹¹ Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 683 с.

¹² Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009.

реплика в диалоге, конкретное действие, обладающее определенной иллокутивной силой и вызывающее определенный перлокутивный эффект», а РЖ – «более сложное речевое построение, состоящее из нескольких РА, определенные типы высказываний» [Кожина, 1999].

В представленном исследовании соболезнование рассматривается как этикетный РЖ.

Соболезнование может быть воплощено в устной и письменной форме. Нашей целью является рассмотрение письменной коммуникации, происходящей в интернет-пространстве. Традиционными формами выражения письменного соболезнования являются письма, открытки [Тарасенко, 1999], а также траурное объявление и некролог [Евдокимова, 2010].

К дискурсивным жанрам соболезнования относятся письмо, открытка, траурные речи (панегирик, дань уважения и воспоминания), причем последнее чаще всего реализуется устно [Ресенчук, 2017]. Письма, используемые в траурной ситуации, делятся на три группы: 1) письмо-извещение о смерти; 2) письмо-ответ на извещение; 3) письмо-ответ на вторую группу писем [Там же]. Т.В. Тарасенко пишет о двух жанрах соболезнования: информатив (сообщение о смерти) и соболезнование [Тарасенко, 1999]. Ю.Ф. Тетерина выделяет следующие коммуникативные акты в ситуации, связанной с концептом «смерть»: сообщение известия о смерти, выражение соболезнования, поминовение умершего [Тетерина, 2008]. Что касается устной коммуникации, ситуация траура обычно проявляется в таких формах, как траурная речь, ритуальный плач, причитания, соболезнование, утешение, поддержка и т.п. Часто данный способ поддержки сопровождается или даже полностью заменяет его невербальная реакция со стороны соболезнующего (объятие, рукопожатие, поцелуй, минута молчания и т.п.).

Для изучения смысловой вариативности интернет-текстов, содержащих соболезнование или информирование о смерти, нами была разработана модель описания текстов РЖ «соболезнование», в которой бы учитывались лингвопрагматические характеристики и экстралингвистические факторы.

Исследователи, изучающие интернет-тексты, отмечают, что при анализе интернет-коммуникации необходимо сочетать семантико-стилистические и прагматические параметры [Горошко, 2011]. К прагматическим критериям ситуации общения В.И. Карасик относит: участников общения, условия общения, организацию общения и способы общения [Карасик, 2004].

Учитывая достижения в теории речевых жанров, главным образом в вопросе их моделирования, предлагаем модель описания текстов РЖ «соболезнование», которая включает набор следующих параметров: 1. Вид текста. 2. Сфера коммуникации (официальная или неофициальная). 3. Место функционирования текста или его интернет-жанр (личные сообщения в социальных сетях, электронные письма, записи на страницах (посты), комментарии к записям). 4. Адресант и адресат (конкретный, двойной, массовый). 5. Тональность общения (возвышенная, нейтральная, нейтрально-обиходная, фамильярная, вульгарная). 6. РЖ, сопровождающие соболезнование. 7. Стратегии и тактики участников коммуникации. 8. Поликодовость и ее функции.

Результаты. 1. В коммуникативной ситуации траура следует разграничивать тексты, размещаемые непосредственно скорбящими (родными и близкими усопшего) и тексты, размещаемые соболезнующими. В первом случае речь идет не о соболезновании, а об информировании о смерти (т.к. самому себе соболезновать нельзя), второй же тип текстов – соболезнование, как правило, является реакцией на первый, хотя может существовать и самостоятельно.

2. Оба типа текстов могут создаваться в официальной и неофициальной форме. Причем официальное выражение соболезнования, независимо от прочих параметров, везде выражается в стандартной, сдержанной, клишированной форме и не отличается от традиционных форм. Как отмечают исследователи данного вопроса, в деловом общении в использовании соболезнования наблюдаются четкая регламентация последовательности речевых ходов (соболезнование, положительная оценка умершего, его заслуги,

утешение родных), реализация полной структуры речевого акта соболезнования (говорящий, иллокутивный глагол, слушающий, пропозиционный компонент), этикетные клише, невысокая степень эмоциональности и наличие двойного адресанта и адресата [Трофимова, 2015].

3. В неформальной сфере общения тексты могут размещаться на личной странице автора в социальной сети, на странице умершего, на страницах специальных сообществ, «группах памяти», в комментариях к записям или передаваться в личных сообщениях. Соболезнования официального характера тоже могут публиковаться в социальных сетях, но чаще размещаются на сайтах организаций или отправляются по электронной почте. Ближе всего к традиционному письму-извещению о смерти и письму-соболезнованию будут личные сообщения в социальных сетях, сообщения по электронной почте, официальные записи на страницах организаций.

4. Адресант чаще всего конкретный (родственник или близкий для усопшего человек, коллега, организация, знакомый умершего или его родственников, не знакомый никому человек, решивший проявить участие и др.). Если кто-то выражает соболезнование не только от себя лично, но и еще от чьего-то имени, то можно говорить о наличии двойного адресанта. Адресат может быть конкретным и двойным (родные, друзья, коллеги, умерший), а также массовым (любой человек, видящий запись в социальной сети). В качестве примера наличия двойного адресанта и адресата в соболезновании приведем фрагмент текста: *«От имени Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и от себя лично выражаю глубокое соболезнование родным, близким и коллегам (ФИО покойной) по поводу ее кончины».*

5. Тональность в официальной интернет-коммуникации обычно возвышенная или нейтральная. Неофициальная может проявляться в любом виде, что является характерной особенностью интернет-общения. Коммуникативная

ситуация траура в соответствии с традициями и правилами этикета не допускает фамильярной или вульгарной тональности, даже бытует негласное правило, что о покойном нужно говорить либо хорошо, либо ничего, но в интернет-комментариях это правило часто нарушается.

6. В текстах, размещаемых родными и близкими усопшего, были выделены жанры: информирование о смерти, выражение скорби, благодарность и поминовение.

Цель информирования о смерти – сообщить информацию о кончине и похоронах знакомым усопшего или общественности в целом. Данный жанр может иметь другие наименования: «информатив» (сообщение о смерти) [Тарасенко, 1999], «письмо-извещение о смерти» [Ресенчук, 2017], «траурное объявление» и его разновидность «извещение о смерти» [Евдокимова, 2010]. Мы считаем все эти формулировки синонимичными, так как цель этих жанров одинакова, отличается только форма представления информации. «Письмо-извещение о смерти» предполагает обращение к конкретному лицу и ответную реакцию адресата с принятием соболезнований. Тогда как в остальных вышеуказанных жанрах нет уточнения адресата, он может быть конкретным или массовым, выражаться в виде электронного письма или личного сообщения, в виде публичных записей на стене чьей-то страницы, публикаций в блогах или на официальных страницах организаций.

Текст – информирование о смерти – может быть выражен с помощью:

1) информатива (формальное изложение ситуации, в котором обычно прописываются: имя покойного; дата, время, место и причина (обстоятельства) смерти; время и место прощания с покойным. Причина и обстоятельства смерти указываются на усмотрение автора. Такая информация часто сопровождается фотографией усопшего (*«Друзья, прощание с моим супругом (имя и фамилия) состоится 3 января в 14.00 по адресу... в агентстве ритуальных услуг...»*);

2) информатива с привлечением эмоционально-оценочных средств. В таких текстах не

только публикуется информация о траурном событии, но и выражаются эмоции близких по поводу утраты (*«22.01.2018 после 3-х месяцев тяжелой болезни, ушел от нас наш папочка (ФИО). Мы тебя никогда не забудем. Мягких тебе облачков, родной. Нам очень трудно без тебя... Любим, помним, скорбим!!! Вынос 24.01 в 12.00 по адресу ...»*).

Иногда в записях на стене в социальных сетях не содержится информатива, но при этом подробно описываются чувства и эмоции близких, их реакция на потерю. Так как цель таких публикаций состоит в выражении эмоций горя, крайней печали, страданий, их можно отнести к отдельному жанру «выражение скорби». В словарях «скорбь» определяется как «крайняя печаль, горесть, страдание»¹³, «непереносимое горе, с которым невозможно бороться. Скорбящему человеку остается лишь взывать о помощи или сочувствии»¹⁴. Пример: *«Друзья, я также потерял Маму, и вот было день назад 40 дней! Жить не хочется, друзья, хочу сказать, что нет даже кому и с кем посоветоваться, так тяжело без Мамы! Боль внутри меня не проходит, с каждым днем все тяжелее и тяжелее! Я не могу просыпаться с мыслями, что Мамы нет»*.

Адресатом записей на странице умершего часто является сам усопший, поэтому автор может обращаться к нему, ведя своего рода «диалог» с тем, кого уже нет в живых. В таких текстах активно используются обращения, вопросы к «адресату», исповедь и даже информирование и поздравления (*«Димка, я очень сильно скучаю, до сих пор не могу прийти в себя, что тебя нет»*, *«Привет, братишка! Похоронила сегодня твою любимую бабушку((((Увидитесь там теперь. Не пережила она твоего ухода от нас(((»*).

Вышеуказанные примеры позволяют говорить о необычном явлении в интернет-

коммуникации. Личная страница усопшего становится своего рода мемориалом, местом поминовения, «общения» с покойным. Недаром пользователи иногда называют Интернет «цифровым кладбищем».

Записи-обращения к покойному по цели и форме напоминают ритуал плача, который обычно проводят на похоронах или у могилы покойного. Интернет-тексты в этом случае выступают как новая форма ритуальных плачей. Текстовый характер плача разрывает связь между местом и обрядом, а также разрушает ритуальное выражение траура, превращаясь в формат, доступный скорбящим в любое время [Голубофф, 2015].

В связи с тем что согласно установленным правилам этикета в ответ на соболезнование должна последовать благодарность за сочувствие, жанр благодарности присутствует и в интернет-коммуникации. Так как чаще всего у скорбящего нет возможности поблагодарить каждого, кто выразил сочувствие (это связано с высокой скоростью распространения информации и большим количеством комментариев-соболезнований), адресат благодарности обобщенный и запись об этом публикуется в отдельном посте на личной странице близких усопшему людей (*«Родные и близкие нашего любимого Славика сердечно благодарят друзей Славы, коллег, учеников и их родителей. За помощь, поддержку и содействие в эту трудную минуту для всех нас. Выражают свое уважение и признательность за неравнодушные»*). Еще один жанр, который можно выделить среди текстов, публикуемых родными и близкими усопшего, – поминовение. Цель таких публикаций – сохранить память об усопшем. Такие записи могут быть опубликованы в любое время после смерти человека, спустя годы (*«Сегодня полгода, как нет с нами любимого сына, брата, дяди, друга (ФИО). Ты навсегда в наших сердцах (далее прикреплено стихотворение и фото)»*, *«4 года, как их нету... Помним...»*) или в соответствии с традиционными христианскими днями поминовения усопших (9 дней, 40 дней, полгода, год, Родительский день и т.д.):

¹³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

¹⁴ Конт-Спонвиль А. Философский словарь: пер. с фр. М.: Этерна, 2012. 750 с.

«Сегодня 40 дней, как перестало биться сердце моей мамочки (ФИО)...», «Девять дней... А как будто бы целая вечность... (далее размещено стихотворение)». В текстах, размещаемых соболезнующими, может использоваться не только сам РЖ соболезнования, но и информатив, что чаще встречается в официальных соболезнованиях (на сайте учреждения, где работал человек, или в сообществе организации) и в записях на личной странице (в социальных сетях или блоге) неравнодушного к трагедии человека, например: «Дорогие выпускники (название вуза), замечательный человек, потрясающий ученый, доктор филологических наук, профессор (ФИО покойного) умер. Соболезнования родным и близким. Прощание с ФИО в актовом зале института 27.02 с 11.00 до 14.00».

Просто соболезнование (без информационной части) обычно размещается в комментариях к постам-информативам, в записях на личной странице умершего и его близких или отправляется в личном сообщении.

РЖ соболезнования в стандартной форме содержит речевые клише, характерные для этикетной ситуации траура («вечная / светлая память», «помним, любим, скорбим», «навсегда останется в наших сердцах», «примите соболезнования», «соболезнуем родным и близким», в том числе связанные с религиозными представлениями («пусть земля ему будет пухом», «царствие небесное», «мягких облачков» и т.п.).

Во многих случаях РЖ соболезнования сопровождают другие РЖ, позволяющие проявить особое внимание к ситуации, поддержать скорбящего и продемонстрировать свою реакцию на траурную ситуацию.

– РЖ «воспоминание», цель которого заключается в передаче информации о событиях и впечатлениях из прошлого («Вспоминаю всегда с благодарностью и на могилку захожу. Светлая память...», «Мои соболезнования... мудрый и умный, по лингвистике ему не было равных. Лучший профессор, которого я знал»).

– Утешение. Коммуникативная цель – изменение эмоционального состояния собеседника в

лучшую сторону, насколько это возможно в данной ситуации («Будьте сильнее своих мыслей... время лечит... мы все через это пройдем... но ты должен быть сильным и смелым...»).

– Пожелание, имеющее своей целью построить собеседника на лучшее путем пожелания чего-то важного для него («Дай вам Бог силы не сдаваться и жить несмотря ни на что!», «Сил и терпения всем, кто пострадал!!!»).

– Совет (цель – дать рекомендации, наставления собеседнику): «Так гоните эти мысли „жить не хочу“, а что-то начинайте делать для осуществления мечт вашей мамы. Это будет лучшим поступком в память о маме. Пора становиться мужчиной!!!».

– Предостережение (цель – предупредить о возможных последствиях): «Берегите близких», «Будьте ответственной, где именно от вас зависит какая-либо БЕЗОПАСНОСТЬ, тем более детей».

– Осуждение, целью которого является негативная оценка действий лиц, причастных к сложной ситуации («Я надеюсь безнаказанным никто не останется. Все кто виноват получат по заслугам!»).

8. Реакция на траурное событие, сопровождающая РЖ соболезнования, выражается в применении конкретных стратегий и тактик. Вслед за О.С. Иссерс, под речевой стратегией мы будем понимать «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего», а под речевой тактикой – одно или несколько действий, способствующих реализации стратегии» [Иссерс, 2008, с. 110]. При выражении соболезнования превалирует стратегия поддержки, которая может реализоваться в тактиках:

– Сообщение о чувствах. Если автором публикации является близкий родственник покойного или же просто неравнодушный к трагедии человек, в тексте сообщения используется тактика выражения эмоций по поводу происшествия («Как больно, невозможно с этим справиться»).

– Выражение солидарности («Скорбим вместе с вами»).

– Оценка события («Ужас», «Какой кошмар!», «Страшное горе»).

– Мнение о ситуации («Ужасная трагедия... Халатность...», «Куда смотрела охрана? Почему столько погибших?..»).

– Указание на отношения, которые были с покойным: «Это мама нашего одноклассника».

– Рассуждения о причинах, обстоятельствах смерти и последствиях для близких: «Очень жаль... Что случилось с ней?», «А с кем ее дети?».

Одной из особенностей интернет-коммуникации являются комментарии к соболезнованию или информативу. Интернет-комментарий является одним из средств интернет-коммуникации и автор комментария является таким же создателем текста, как и автор исходной записи [Crystal, 2011]. Интернет-комментарий изучался как жанр сетевой коммуникации [Кошель¹⁵, 2005], также он рассматривался с точки зрения проявления речевой агрессии [Micallizzi, 2013], анализа позитивных и негативных комментариев [Social media..., 2013].

Если речь идет о личной странице человека, то комментарии обычно вписываются в традиционное представление о выражении траура и соболезнования, т.к. большая часть аудитории, которая реагирует на извещение о смерти или чье-то соболезнование, – это друзья, подписчики, знакомые, единомышленники автора. Но в «группах памяти», на страницах различных сообществ (например: «Страница памяти Славочки.15.06.2017»), «ЧП (название города)», «Помним. Любим. Скорбим (название города)», «Мертвые страницы» и т.п.) информацию траурного содержания видит огромное количество пользователей, не имеющих никакого отношения к умершему или его родственникам. У таких страниц есть несколько функций: извещение о смерти, сохранение памяти об умершем, выражение скорби и соболезнования, поддержка адресата. Комментарии незнакомых или мало знакомых усопшему людей могут содержать как

вышеперечисленные средства выражения соболезнования и поддержки, так и речевую агрессию. Как правило, такие комментарии появляются, если покойный совершил суицид, умер при странных обстоятельствах или от вредных привычек. В подобном случае активно проявляется стратегия дискредитации, которая выражается в применении таких тактик, как:

– оскорбление («Вот лох», «Ну овощ же», «Смерть долбое*а»);

– насмешка («Вот это я понимаю, умер от кайфа», «Любовь – это... расчлененка», «Не любим. Не помним. Не скорбим», «Сдох и пох»);

– обсуждение (фотографии, внешнего вида покойного): «Да, похож на типичного гопника», «Тупорылый биомусор, по фоткам видно»;

– осуждение («Собаке собачья смерть», «Какая нафиг скорбь? Зачем скорбить по долбанутым? Радуйтесь, что их меньше становится»);

– негативная оценка ситуации («Да вообще не жалко. Естественный отбор»).

7. Все типы текстов могут содержать фотографии или видео, изображения или открытки, связанные с тематикой траура (картинки со свечами, цветами, стандартными надписями, цитатами и т.п.). В неформальной коммуникации к записи может прикрепляться музыка (грустная мелодия, песня о подобных ситуациях или композиции, ассоциирующиеся с покойным). Специфика интернет-общения проявляется в использовании таких средств, как смайлы, «лайк», «репост» и хештег, что одновременно позволяет дополнить соболезнование необходимыми элементами, так и наоборот, вызвать неоднозначную реакцию. Смайлы, являющиеся заменителями эмоций, используются в самих текстах и комментариях к ним. В последнем случае может публиковаться только один грустный или плачущий смайл. В тексте могут использоваться и графические, и пунктуационные смайлы, стикеры. Большинство людей реагируют на смайлы нейтрально, т.к. они стали неотъемлемой частью интернет-общения, но есть и люди, считающие их использование не серьезным и не искренним отношением к трагической ситуации.

¹⁵ Кошель П.В. Жанровая характеристика интернет-комментария (на материале франкоязычных научно-популярных блогов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2005. 220 с.

«Лайк» (отметка «мне нравится») под записью на странице в такой ситуации так же вызывает разную реакцию у пользователей. Чаще всего его воспринимают как формальное и сухое выражение поддержки, причастности к событию, понимание горя скорбящего. Но «лайк» может вызывать и недоумение, так как буквальное значение этого клика – «мне нравится», что выглядит неуместно на фоне траурного события. Даже в некоторых записях в социальных сетях пользователи предупреждают: «Не надо лайкать этот пост!!!», «Лайкать это не нужно!». «Репост» обычно никого не задевает и расценивается чаще как присоединение к уже высказанным соболезнованиям. Он может сопровождаться комментарием того, кто поделился записью («Бедная женщина... Ольга (ссылка на страницу) держитесь», «Друзья, давайте передавать эту свечу в знак скорби по погибшим»). Использование хештега (метка, по которой могут найти публикацию) совмещает в себе текстовую составляющую и графическую (например: #трагедиякемерово, #моисоболезнования и т.п.).

Заключение. Исследование позволяет сделать вывод, что смысловая вариативность интернет-текстов в коммуникативной ситуации траура зависит в первую очередь от таких факторов, как: адресат и адресант, сфера коммуникации, место размещения текста и его жанр, дополнительные РЖ, сопровождающие соболезнование, использование определенных стратегий и тактик, поликодовость и способы ее выражения.

Нами была построена модель анализа интернет-текстов с соболезнованием, учитывающая речевые и лингвистические параметры. Отдельно были проанализированы тексты, размещаемые родными и близкими умершего и тексты людей, выражающих соболезнование или свою реакцию на траурную ситуацию. В первом типе текстов наблюдается использование следующих жанров: информирование о смерти, благодарность, выражение скорби, поминовение. Во втором типе текстов могут использоваться жанры: информирование

о смерти, соболезнование, воспоминание, утешение, пожелание, совет, предостережение, осуждение. Основная коммуникативная стратегия при выражении соболезнования – поддержка адресата, которая выражается с помощью тактик: сообщение о чувствах, выражение солидарности, оценка события, мнение о ситуации, указание на отношения с умершим, рассуждения о причинах смерти. В комментариях, размещенных в различных группах памяти, где объявление о смерти видит огромное количество пользователей, встречается нетипичная для ситуации траура стратегия дискредитации. Данная стратегия содержит несколько тактик: оскорбление, насмешка, обсуждение фотографии или самого покойного, осуждение, негативная оценка ситуации.

Официальные интернет-тексты с соболезнованием не отличаются от традиционных и чаще всего имеют следующую структуру: информация об усопшем, краткая биография, должность, место работы, профессиональные заслуги, положительная оценка покойного, соболезнование родным и близким. Как правило, эти тексты выражены речевыми клише, характерными для речевой ситуации соболезнования.

Неофициальные тексты, пересылаемые в личных сообщениях в социальных сетях, близки к традиционному жанру соболезнования. В записях на страницах (постах) и комментариях к ним более ярко выражена специфика интернет-коммуникации. Во-первых, это слияние устных и письменных жанров (письмо, открытка, некролог, траурное объявление, траурная речь, ритуальный плач, «диалог» с умершим и т.д.), а также вербальных и невербальных компонентов (текст, изображение, фото-, видео- и аудиоматериалы, выражение эмоций с помощью смайлов и стикеров). Во-вторых, двоякое толкование элементов, характерных только для интернет-общения (смайл, «лайк», «репост», хештег), которые не являются традиционным способом выражения сочувствия и соболезнования. В-третьих, появление речевой агрессии в комментариях к записям о траурной ситуации из-за

широкого распространения информации среди огромного количества пользователей, что также не является типичным для стандартной реакции при выражении «соболезнования».

Библиографический список

1. Азнабаева Л.А., Анищенко А.А. Междометия как средство выражения эмпатии (на материале французского языка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание 2015. № 2 (26). С. 63–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24052924> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
3. Гаджиева Н.А., Асадулаева П.Г., Ярова Я.Р. Экспрессивные средства выражения категории «сочувствие» в социально-бытовом дискурсе (на материале лезгинского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65): в 3 ч. Ч. 1. С. 95–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27021635> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Голубофф Саша. Общины траура: погребальные плачи горных евреев в селе Красная слобода (Азербайджан) и в интернете // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3 (33). С. 31–64. URL: <https://religion.ranepa.ru/ru/node/970> (дата обращения: 12.03.2020).
5. Горошко Е.И. Виртуальное Жанроведение: устоявшееся и спорное // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 1, ч. 1. С. 105–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18963567> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Кожина М.Н. Речевой жанр и речевой акт (некоторые аспекты проблемы) // Жанры речи. Саратов, 1999. Вып. 2. С. 15–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24785777> (дата обращения: 12.03.2020).
9. Кузнецова А.А. Речеактивный анализ средств выражения соболезнования (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 1. С. 95–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13582760> (дата обращения: 12.03.2020).
10. Митина Е.А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 62. С. 56–58. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1013555> (дата обращения: 12.03.2020).
11. Попова К.А. Немецкоязычный интернет-комментарий как средство выражения сочувствия. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (75): в 2 ч. Ч. 1. С. 155–158. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/45.html> (дата обращения: 12.03.2020).
12. Сорокина Ю.А. Особенности функционирования речевого акта соболезнования в современной деловой коммуникации (на материале английского языка) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. Пятигорск, 2013. № 6. С. 206–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25438392> (дата обращения: 12.03.2020).
13. Тетерина Ю.Ф. Общение в рамках обиходно-бытового дискурса через призму концепта «смерть» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 86. С. 253–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11692468> (дата обращения: 12.03.2020).
14. Трофимова Н.А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 39–44. URL:

- <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278134>
(дата обращения: 12.03.2020).
15. Crystal D. Internet-linguistics: A student guide. L.; N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. 191 p. URL: https://www.academia.edu/1841922/Review_Crystal_D._Internet_lingustics_A_student_guide (дата обращения: 12.03.2020).
16. Micallizzi A. Anger, pain, shame, and cyber-voyeurism: emotions around e-tragic events. In: Internet and emotions / ed. by T. Benski, E. Fisher. N.Y; L.: Routledge, 2013. P. 193–210. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203427408> (дата обращения: 12.03.2020).
17. Social media: Usage and impact / ed. by Hana S. Noor Al-Deen, Dohn Allen Hendricks. Lanham; Boulder; N.Y.; Toronto; Plymouth, UK: Lexington books, 2013. 307 p.

LINGUOPRAGMATIC FEATURES OF THE SPEECH GENRE “CONDOLENCE” IN INTERNET COMMUNICATION

A.V. Kozheko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The speech genre “condolence”, penetrating into Internet communication, acquires new forms and means of expression that differ from traditional expressions of sympathy, which can lead to communication failures. Solving the problem of transformation of the speech genre “condolence” in Internet communication, the purpose of the article was to study the formation of semantic variability of texts of this genre and its accompanying genres.

Research methodology. The analysis of the empirical material was carried out using our model of analysis of the speech genre “condolence”, which takes into account the speech genre and linguopragmatic parameters.

Research results. Special features of functioning of the speech genre “condolence” in online communication were described by the following parameters: text type, communication sphere, place of functioning of the text or its genre, sender and recipient, tone of communication, speech genres, accompanying

condolences, strategy and tactics in the online texts of condolence, and polycode.

Conclusion. The analysis of the “condolence” speech genre revealed the following differences from traditional forms: the merging of oral and written mourning genres in Internet texts (letter, postcard, obituary, funeral announcement, funeral speech, ritual weeping, “dialogue” with the deceased, etc.), as well as verbal and non-verbal components (text, image, photo, video and audio materials, expression of emotions using emoticons and stickers); ambiguous interpretation of elements specific only to Internet communication (“like”, “repost”, hashtag); the appearance of speech aggression in the comments to the records of the mourning situation. Official expression of condolences in Internet communication is characterized by standardization, restraint and cliches, so it does not differ from traditional forms of expression of sympathy.

Keywords: *speech genre, speech act, Internet communication, social network, condolence, sympathy.*

References

1. Aznabayeva L.A., Anishchenko A.A. Interjections as a means of expressing empathy (based on the French language) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie (Bulletin of the Volgograd state University. Series 2. Linguistics). 2015. No. 2 (26). P. 63–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24052924> (access date: 12.03.2020).
2. Bakhtin M.M. Problem of speech genres // Aesthetics of verbal creativity. M., 1979.
3. Gadzhieva N.A., Asadulayeva P.G., Yarova Ya.R. Expressive means of expressing the category “sympathy” in social discourse (based on the material of the Lezginian and Russian languages) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philological Sciences. Questions of theory and practice). Tambov: Gramota, 2016. No. 11 (65). P. 95–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27021635> (access date: 12.03.2020).
4. Goluboff S. Communities of mourning: funeral lamentations of mountain Jews in the village of Krasnaya Sloboda (Azerbaijan) and in the Internet // Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom (State, religion, church in Russia and abroad). 2015. No. 3 (33). P. 31–64. URL: <https://religion.ranepa.ru/ru/node/970> (access date: 12.03.2020).
5. Goroshko E.I. Virtual genre studies: established and controversial // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya “Filologiya. Sotsialnye kommunikatsii” (Scientific notes of the Tauride national University named after V.I. Vernadsky. Series “Philology. Social communications”). 2011. Vol. 24 (63). No. 1, p. 1. P. 105–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18963567> (access date: 12.03.2020).
6. Issers O.C. Communicative strategies and tactics of Russian speech. 5th edition. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 288 p.

7. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse: monograph. M.: Gnosis, 2004. 390 p.
8. Kozhina M.N. Speech genre and speech act (some aspects of the problem) // Zhanry rechi (Genres of speech). Saratov, 1999. Vol. 2. P. 15–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24785777> (access date: 12.03.2020).
9. Kuznetsova A.A. Speech analysis of means of expressing condolences (based on the material of the French language) // Vestnik Bashkirskogo universiteta (Bulletin of the Bashkir University). 2010. Vol. 15, No. 1. P. 95–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13582760> (access date: 12.03.2020).
10. Mitina E.A. Speech genre “condolence” in Russian linguoculture // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskuststvovedenie (Bulletin of the Chelyabinsk state University. Philology. Art criticism). 2012. Is. 62. P. 56–58. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1013555> (access date: 12.03.2020).
11. Popova K.A. Online review in the German language as a means of expressing sympathy // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philological science. Questions of theory and practice). Tambov: Gramota, 2017. No. 9 (75). P. 155–158. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/45.html> (access date: 12.03.2020).
12. Sorokina Y.A. The Peculiarities of the speech act of condolences in contemporary business communication (in English language) // Professionalnaya kommunikatsiya: aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki (Professional communication: current issues of linguistics and methodology). Pyatigorsk, 2013. No. 6. P. 206–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25438392> (access date: 12.03.2020).
13. Teterina Yu.F. Communication in the framework of everyday discourse through the prism of the concept of “death” // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Herzena (News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen). 2008. No. 86. P. 253–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11692468> (access date: 12.03.2020).
14. Trofimova N.A. Condolence: a linguistic view (based on the material of the German language) // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika (News of the Saratov University. New series. Philology Series. Journalism). 2015. Vol. 15, is. 2. P. 39–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25278134> (access date: 12.03.2020).
15. Crystal D. Internet-linguistics: A student guide. L.; N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. 191 p. URL: https://www.academia.edu/1841922/Review_Crystal_D._Internet_linguistics_A_student_guide (access date: 12.03.2020).
16. Micallizzi A. Anger, pain, shame, and cyber-voyeurism: emotions around e-tragic events. In: Internet and emotions / ed. by T. Benski, E. Fisher. N.Y.; L.: Routledge, 2013. P. 193–210. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9780203427408> (access date: 12.03.2020).
17. Social media: Usage and impact / ed. by Hana S. Noor Al-Deen, Dohn Allen Hendricks. Lanham; Boulder; N.Y.; Toronto; Plymouth, UK: Lexington books, 2013. 307 p.